

МОНАШЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: САКРАЛЬНЫЙ МИР ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТЕНОЙ

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент, Российская академия
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет, г. Барнаул
sverhtitan@rambler.ru

MONASTICISM IN THE RUSSIAN EMPIRE: THE SACRED WORLD BEHIND THE MONASTERY WALL

V. Skopa

Summary: Monasticism in Russia has always been more than just a religious practice – it is a whole special spiritual and social institution that has played a colossal role in the life of society for centuries. In the Russian Empire, monasteries acted not only as centers of spiritual life, but also as the most important centers of culture, education, and social support. They performed many functions: spiritual education of the population; preservation and dissemination of Orthodox traditions; charity and care; colonization of new territories; chronicle writing. Monks, by their personal example, exerted a moral influence on people, thereby convincing them to follow the evangelical path. An interesting aspect was the economic activity of monasteries. They owned land, were engaged in agriculture, crafts, and had significant economic privileges. By the end of the 19th - beginning of the 20th century, the role of monasteries began to transform. The events of 1917 almost destroyed the monastic system.

Keywords: monasticism, Russian Empire, monastery, novice, religion, history.

Аннотация: Монашество в России всегда было более чем просто религиозной практикой – это целый особый духовный и социальный институт, который играл колоссальную роль в жизни общества на протяжении веков. В Российской империи монастыри выступали не только как центры духовной жизни, но и как важнейшие очаги культуры, образования и социальной поддержки. Они выполняли множество функций: духовное просвещение населения; сохранение и распространение православных традиций; благотворительность и призрение; колонизация новых территорий; летописание. Монахи своим личным примером оказывали нравственное влияние на людей, тем самым убеждая их следовать евангельским путем. Интересным аспектом являлась экономическая деятельность монастырей. Они владели землями, занимались сельским хозяйством, ремеслами, имели значительные экономические привилегии. К концу XIX — началу XX века роль монастырей начала трансформироваться. События 1917 года практически полностью разрушили монастырскую систему.

Ключевые слова: монашество, Российская империя, монастырь, послушник, религия, история.

Феномен монашества представляет собой уникальную социальную страту, которая выходила далеко за рамки простого религиозного служения. Это было особое духовное сообщество, играющее многогранную и функциональную роль в имперской культуре и общественной жизни. Монастыри выступали не только центрами православной духовности, но и значимыми социальными институтами. Они выполняли функции образовательных, хозяйственных и даже политических пространств [5]. Нередко монастырские стены становились убежищем для представителей различных слоев населения – от простых крестьян до представителей знатных родов. Монашество аккумулировало в себе глубинные культурные коды российской цивилизации, являясь хранителем традиций, знаний и духовных практик.

Православная вера на Руси всегда имела особое место среди людей. Монастыри – это духовные центры Православия, показывающие духовно-нравственный уровень общества.

Структура русских монастырей охватывает достаточ-

но обширную территорию и не только в России, но и за ее пределами. Каждый монастырь имеет свои особенности и по-своему неповторимые. Уникальность монастырей, их подвижники, достопримечательности и святые несомненно внесли свой вклад в историю и культуру нашей страны. Рассматривая каждый монастырь по отдельности, его историю, можно увидеть взлеты и трагические события Русской Православной Церкви на протяжении определенного исторического отрезка времени [1].

Монастыри – это особые центры христианства, создающие особые условия для духовного преуспевания человека. Деятельность монастырей не ограничивалась только богослужениями. Они всегда оказывали особое влияние на историю и культуру государства, занимаясь просветительской, благотворительной и миссионерской деятельностью. Еще с принятием Руси крещения, видно, как монастыри своею миссионерскою деятельностью распространяли духовно-нравственное учение и способствовали в деле колонизации и присоединении разных народов нашему отечеству [1, 4]. Служа градообразующим началом, они обучали народ создавая в своих обителях школы. Просвещали через книжную литера-

туру собственного производства ближайшие селения. Создавая приюты и больницы помогали государству в социальной сфере.

Благоприятный исторический период духовно-просветительской деятельности Русской Православной Церкви на территории Российской Империи в дореволюционный период поспособствовал зарождению и развитию новых монастырских обителей.

Испокон веков монашество считалось особым путем познания Бога, и не все христиане решались вступить на этот нелегкий путь. Христос является образцом для монашествующих, которому они стараются подражать. Как Христос собирал при земной жизни вокруг себя людей с общими целями и мировоззрением, так и впоследствии монахи стали образовывать общины единомышленников, оставляя мирские попечения, которые в дальнейшем стали называться монастырями. «Мы для того и вступаем в монастырь, – говорит святитель Игнатий Брянчанинов, – чтобы открыть в себе глубоко живущие страсти и отношение нашего естества к духам злобы, которым оно поработилось произвольно. Для того мы разрываем связи с миром, оставляем общество людей, родственников, имущество, чтобы увидеть наши внутренние узы и расторгнуть их десницею Господа» [2, С. 84].

Взаимодействуя с государством и народом, монашество формировалось как элемент одно из сословий российского государства с начала принятия Русью крещения. Князем Владимиром Святославовичем во время правления был составлен Устав, в котором выделяли церковных людей как особый пласт народа: «Митрополичи люди церковны: игумен, игумения, (поп, попадья), поповиче, чернец, черница, дьякон, дьяконова, проскурница, пономарь, вдовица, калика, стороник, задушный человек, прикладник, хромец, слепец, дьяк и вси причетници церковны» [6]. В документе наряду со всеми церковными людьми присутствует и монашество – чернец, черница, игумен и игумения. В дальнейшем Устав был дополнен князем Ярославом Мудрым, в котором он представляет перечень церковных судов, в отличии от Князя Владимира Святославовича в более развернутом виде, указывая также последствия нарушения норм церковного права [6, 10].

Само по себе монашество не является какой-либо территориальной особенностью государства или нации. Ведь цель монашества заключается не только в спасении человека или какого-либо государства, или страны – спасение всего мира, зараженного грехом. Служение монашества для земного мира состоит в отмаливании, охранении и окормлении этого мира. Отчетливо видно это из жития святых отцов, которые удаляясь от мира служили ему молитвою о нем, подкрепляя свою молитву постом, лишением человеческих благ и покоя.

Например, преподобный Серафим Саровский, проводя жизнь свою в уединении подвизался в посте и молитве исполняя строжайшее воздержание [8]. Также святые отцы оставили нам свои труды, которые впоследствии сформировали Священное Предание, оберегающее, охраняющее и наставляющее человека на путь истинный.

На протяжении нескольких столетий в монашестве формировались и усовершенствовались различные функции, с помощью которых монахи взаимодействовали с различными слоями населения.

Первая функция – мировоззренческая. Она заключается в формировании смысла жизни людей, ставя перед человеком идеальную цель, которую он должен достичь. В христианской религии мировоззренческая функция зарождается с выходом Иисуса Христа на проповедь, по достижении Им зрелого возраста – тридцати лет. Проповедуя, Христос вносит свое мировоззрение в земной мир, порой ломая стереотипы этого мира. В дальнейшем он посылает своих учеников, апостолов, заповедуя им: «На путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное» (Мф. 10:5-7). Царствие Небесное как раз и есть то христианское мировоззрение, учение Иисуса Христа, которое должно проповедовать каждому христианину. В одном из томов творения святителя Игнатия Брянчанинова есть прекрасная мысль о Царствии Небесном, которое Христос заповедал своим ученикам проповедовать по миру, он пишет: «Господь воспретил суетные попечения, чтобы они не рассеивали нас и не ослабляли существенно нужного попечения о стяжании Небесного Царствия. Суетное попечение есть не что иное, как недуг души, выражение ее неверия» [2, С. 94]. Эта мысль святителя Игнатия наставляет на то, что мировоззрение христиан чуждо земному миру, и что для его распространения необходимы определенные усилия. Как видно из истории христианства, многие ученики и подвижники Христовы распространяли веру христианскую, встречая на своем пути определенные препятствия и непонимание людей, которым они приносили эту веру.

Основную миссию по распространении христианской веры приняли на себя апостолы – ученики Христовы. Впоследствии эта миссия была возложена на последующие поколения христианства, основная масса которых была из монашествующих [9].

Еще одна из функций, сформировавшаяся в христианском монашестве – это экологическая функция. Она заключается в том, что образовавшиеся монашеские общины начинают взаимодействовать с окружающим их материальным миром. Посредством физического труда, подкрепленным молитвою и постом, они возделывают и преобразуют близлежащую территорию. Тем самым они

исполняют повеление, которое заповедал Бог людям в попечении о земле: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1:28). Но и не только владычествовать, но и возделывать землю: «И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2:15).

Одним из примеров по применению экологической функции на деле служит житие преподобного Сергия Радонежского: «Через некоторое время вокруг Сергия собирается братия, достигнув вскоре количества 12 человек. Монашествующие построили кельи, обнесли монастырь тыном, а у ворот поставили «вратаря». Сергий сам «николи же ни часа празден пребываше»: рубил дрова, молот зерно, пек хлеб, шил на братию обувь и одежду, черпал от источника воду, возносил ведра на гору и ставил у каждой кельи» [8]. Из жития преподобного видно, что у них в монашеской общине присутствовало сельское хозяйство и они владели разными прикладными искусствами, направленными на возделывание и улучшение окружающей их среды [3].

Следующая функция, присутствующая у христианских монахов – интегративная функция. Хотя монах и является отрешенным от мира и само значение слова «монах» подразумевает собою как «один», но все-таки он является частью этого мира и принадлежит к обществу христиан. Также интегральная функция формирует общность и сплоченность между людьми, объединяя их вокруг одной идеи. Куда бы христианин монашествующий не пошел, везде, где присутствует христианское общество, он будет в нем чувствовать себя «своим». Интегральную функцию хорошо демонстрирует один из подвижников русской земли – преподобный Серафим Саровский, живший с середины XVIII до первой половины XIX века. О его подвижнической жизни сказано, как он с любовью и попечением встречал приходивших к нему единомышленников: «Также многие из Саровской братии временно приходили к нему в пустыню. Одни просто посещали его, а другие являлись по нужде в советах и наставлениях. Старец хорошо различал людей. От некоторых он удалялся, желая сохранить молчание, а имеющим нужды до него не отказывал в духовной пище, с любовью руководствуя их к истине, добродетели и благоустроению жизни. Из постоянных посетителей о. Серафима известны: схимонах Марк и иеродиакон Александр, также спасавшиеся в пустыне» [3].

Интегративную функцию подкрепляет духовно-нравственная функция, без которой интегративная функция не имеет своей силы и смысла. Из истории Российской

империи видно, как государство формировалось с помощью религиозных идей и нравственных ценностей. Религия на протяжении многих лет вносила свой вклад в формирование государства: «Св. вел. кн. Александр Невский (1263), как и брат его св. кн. Феодор Ярославич (1233), были воспитаны в истинно церковном духе матерью Феодосией, в иночестве Евфросинией. Проникнутый всю жизнь истинным христианским духом, св. Александр всего себя посвятил служению Православию и России...» [6]. Основная деятельность по духовно-нравственному формированию, как видно из истории Российского государства, принадлежит монашествующим. Отдельные исторические личности, из числа монашествующих, несли народу духовно-нравственные ценности: любовь, милосердие, патриотизм – объединяя и сплочая народ с помощью религиозных идей [7]. Влияние религии на государство в истории России хотя и осуществлялось в разной степени, но все-таки она заложила духовно-нравственную основу на раннем этапе государственности.

На протяжении многих веков монашество формировало идеальную модель по урегулированию общения в обществе, чему поспособствовала коммуникативная функция. На Руси эта функция начала формироваться уже с принятием крещения. На ранней стадии формирования она имела определенные сложности: «Уже при жизни святого Владимира вся славянская Русь была крещена. Труднее обстояло дело с инородческой Русью. Сказывались отдаленность от центра христианства и определенный языковой барьер» [6, С. 110]. Впоследствии она приобрела идеальную и продуктивную модель общения монашествующих в необычной и экстремальной среде. Один из примеров взаимодействия, монашествующих с иноязычными народами, приходится на период монгольского ига. «В самой Золотой Орде миссионерскую деятельность открывает ростовский епископ Кирилл (1231–1261), дважды побывавший в Орде. В первую свою поездку святитель, по желанию хана Берке, рассказывал о русском миссионере, святителе Леонтии, и о просвещении им ростовской земли, а также проповедовал хану христианское вероучение. Летописи свидетельствуют о расположении хана к христианской вере. Во второй раз святитель Кирилл посетил Орду, будучи уже непосредственно приглашен ханом Берке с просьбой исцелить его больного сына. Ростовский святитель совершил чудо исцеления, свидетелем которого был родной племянник хана – будущий святой, царевич Петр Ордынский. Неотступно следовал он за епископом, слушая его проповеди. Евангельское семя глубоко запало в сердце молодого язычника – он тайно оставил ханскую ставку и вместе со своим духовным отцом приехал в Ростов. Там святитель крестил его с именем Петр. Впоследствии ордынский царевич построил церковь и монастырь, вел благочестивую жизнь и перед смертью принял монашеский постриг» [6, С. 114].

Информационно-просветительская функция более сформировалась и укрепилась в монастырских стенах. На протяжении веков в монастыри стекались паломники и богомольцы, которые получали духовное просвещение со стороны монашествующих [7]. Со временем монастыри совершенствовались в духовно-просветительском направлении, и уже к XIX веку деятельность монастырей приобрела более совершенную форму. Исторический период конца XVIII века до начала XIX века именуется как период «возрождения и нравственного подъема в русском монашестве» [5].

Просветительская деятельность монастырей была направлена не только на взрослое поколение, но также и на детское. Таковым был, например, известный Богородицкий Леснинский монастырь, основанный в 1889 г. из существовавшей с 1884 г. женской общины. Находился он в посаде Лесно в 12 верстах от г. Янова и состоял сначала в Холмско-Варшавской епархии, а затем самостоятельной Холмской. Община создавалась для ограждения местного православного населения от латино-польской пропаганды. При монастыре имелась школа с большим интернатом для детей, в котором их обучали разным прикладным знаниям. Из этого видно, что велась активная духовно-просветительская деятельность русского монашества и этому, конечно, поспособствовала государственная власть Российской Империи [9].

Информационно-просветительская деятельность монашествующих велась в разных направлениях: создавались духовно-учебные заведения, печатались богослужебная и духовно-нравственная литература. Особенно эта деятельность заметна в период XIX века, когда Православная Церковь и верховная власть Российской Империи активно взаимодействовали между собой.

Монастыри во все времена относились к мирскому народу не равнодушно, сострадая и милосердную о нем. Поэтому на протяжении веков в монастырских обителях зародилась социально-экономическая функция. С помощью пожертвований на монастырь и трудов личного состава монастыря, обители оказывали помощь людям, оказавшихся в затруднительной финансовой ситуации [9]. Об одном из таких случаев пишет в своей работе Рузанова Н.П., на примере социального служения монастырской обители Оптиной пустыни в XIX века: «Монастырь помогал денежными суммами на строительство домов крестьянам-погорельцам. Когда в селе Нижние Прыски сгорело 42 дома, то «за всех погорельцев от Козельской Оптиной Пустыни получили пооществование всего 2 тысячи 100 рублей для раздачи погорельцам на каждый дом по 50 рублей» [7, С. 65]. Семьям погибших на работах в Оптиной Пустыни крестьян выдавались денежные пособия. Оптина Пустынь имела гончарный, кафельный, свечной заводы, мельницу. Монастырь экономически поддерживал города Козельск, Белев, Пере-

мышль и другие уезды. Кафельный и гончарный заводы с 1842 по 90-е годы XIX века обеспечивали население этих городов кирпичом и черепицей, гжельским кафелем, пока там не выстроили свои [7]. Из этого видно, что монастырских ресурсов хватало не только на обеспечение самой обители и монашествующих, но и близлежащей окрестности.

Несмотря на то, что основной функцией русских монастырей было духовное окормление общества, но все-таки уже к концу XIX века у многих русских обителей имелись собственные социальные приюты, больницы и богадельни. Чаще всего они обслуживали самих монахов, но также оказывали помощь окрестному населению [9].

Помимо предыдущих функций, монашество, как социальный слой Российской Империи, внесло в основание и развитие страны художественно-эстетические ценности. Они особо выражены в монастырских храмах, их архитектуре, живописи. Вид монастырей поражал своим взором и архитектурой не только соотечественников, но и иностранных обывателей. Например, в XIX веке английский путешественник Вильям Гепворт Диксон при посещении Соловецкого монастыря был поражен его видом: «Стены и колонны в церквях носят на себе следы большого искусства, хотя, конечно, и здесь глаза, привыкшие восхищаться только лучшими произведениями итальянских мастеров, не замедлят произнести осуждение. Если рисунок иногда и слаб, а краски были положены сырые или что-нибудь подобное, то все-таки эти живописные сочетания золота и красок должны производить сильное впечатление на взор и мысль молящегося, особенно когда горят лампы, читается псалом, курится фимиам, и священнослужители совершают божественное служение» [6]. Во внешнем облике обителей отражалось архитектурное наследие Российской Империи, ее быт и устррой, который отличался от византийского стиля, показывая тем самым неординарность и индивидуальность характерных черт русского народа.

Также можно отметить литературное наследие монастырей и музыкальное творчество. Книжное наследие монастырей в российском государстве имеет свое начало с принятием Руси крещения. Ярослав Мудрый, сын святого князя Владимира Великого, занимался формированием русского письменного наследия, тем самым заложив основание для дальнейших поколений [10]. Уже на начальном этапе духовного возрождения Руси народ осознавал пользу формирования духовного наследия и ценил церковную литературу.

Власти Российской Империи на протяжении веков старались регулировать и контролировать монашеское сословие. Например, в XIX веке были составлены законы государственными властями по регулированию цер-

ковных отношений. В «Законах о состояниях», изданных в 1899 году Юрисконсульту Министерства Внутренних Дел Я. А. Илющевским-Илющика, прописаны законы, воздействующие на монашествующих: «Монашествующия лица, уличенныя в неблагочинных поступках или пороках, оскорбляющих монашеский сан и обязанности, с оным сопряженныя, и не исправившыя после наказаний, монастырским начальством им определенных, быв по духовному суду лишены сана, отсылаются в распоряжение гражданского правительства» [6]. Государственный закон также регулировал кого можно допускать к постригу в монашество, а кого запрещалось постригать в монахи.

Таким образом, монашество в Российской империи представляло собой уникальное явление, глубоко инте-

грированное в социальную и духовную жизнь общества, которое формировало культурный код нации. Взаимодействуя с государством и народными массами, монашество оказало влиятельное воздействие на историю русского государства, тем самым встав неотъемлемой частью Российской Империи. Монахи своим личным примером оказывали нравственное влияние на людей, убеждая их следовать евангельским путем. Монастыри, распространяясь по территории русского государства, становились центрами духовно-нравственного, художественного и эстетического воспитания, содействуя государству в формировании культуры и идеала населения страны. Монашеские обители были не просто религиозными учреждениями, а целыми мирами со своей сложной внутренней структурой, традициями и значением для всего русского социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007.
2. Игнатий (Брянчанинов), свят. Слово о церковной молитве // Собрание сочинений в 7 тт. Т. 2. М., 1993.
3. Клосс Б.М. Избранные труды. Житие Сергия Радонежского. Т. 1. М., 1998.
4. Миссиология: Учебное пособие / игумен Пантелеимон (Бердников) [и др.]. Белгород, 2009.
5. Монашество и монастыри в России XI–XX века. Исторические очерки. М., 2002.
6. Наследие. Вып. 1: Религия – общество – государство: институты, процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть I: X – начало XX века. М., 2010.
7. Рузанова Н.П. Практика социального служения православного монастыря в XIX веке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8–1.
8. Серафим (Чичагов), священномученик. Житие преподобного Серафима, Саровского чудотворца / Азбука веры. Серафимо-Дивеевский монастырь, 1903. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Chichagov/zhitie-prepodobnogo-serafima-sarovskogo-chudotvortsya/ (дата обращения: 08. 04. 2025).
9. Смолич И.К. Русское Монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988–1917). М., 1997.
10. Тальберг Н. История Русской Церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»